

ЛЕОНИД МОЗГОВОЙ.

Культура. - 2006. - 2-8 февр. - с. 12

Я играл не Горбачева, а трагедию человека, чьи благородные намерения не осуществились

В конце февраля в Гатчине откроется XII фестиваль "Литература и кино", одним из соучредителей которого бессменно является газета "Культура". В его программе — новый фильм И. Масленникова "Русские деньги" по пьесе Островского "Волки и овцы" и презентация близкого к завершению проекта "Гадкие лебеди" по одноименной книге братьев Стругацких в постановке К. Лопушанского. Актер Леонид МОЗГОВОЙ снялся в ушедшем году и в "Русских деньгах", и в "Гадких лебедях", сыграл также Крота в "Дюймовочке". "Такой вот сказочный, звериный год выдался у меня", — шутит Мозговой.

Все помнят его серьезные работы в картинах Александра Сокурова "Камень" (Чехов), "Телец" (Ленин), "Молох" (Гитлер), "Русский ковчег".

— Леонид Павлович, вас называют любимым актером Сокурова. Но неужели другие режиссеры "не видят" вас, не зовут сниматься?

— Почему же? Ушедший год подарили мне встречу с тремя замечательными режиссерами. Они разные, но все очень интеллигентные. Не подавляют актера, дают ему свободу, точно знают, чего хотят, обстановка на площадке спокойная, без криков. Я бы не мог работать с кричащими режиссерами, которые не любят артистов и очень любят себя. Мне как-то везет на режиссеров. Один из них — Константин Сергеевич Лопушанский — в свое время был помощником Тарковского на "Сталкере". "Гадкие лебеди" (по роману современных классиков-фантастов братьев Стругацких) он задумал снять давно, да все денег не было (обычная история!). И вот на-

конец это случилось. В один из первых съемочных дней к нам приезжал Горбачев. Его фонд поддерживает наш проект. Когда-то Михаил Сергеевич помог Лопушанскому выпустить блестательный фильм "Письма мертвого человека".

Мой герой Големба, один из членов комиссии по спасению тонущего города Ташлинска, становится на защиту мокрецов, таинственных существ, и проигрывает. Когда у нас побывал Горбачев, я вдруг понял, что мне надо играть его, но не впрямую, а показать трагедию человека, чьи благородные намерения не осуществились. Вспомнил, как дрожали его руки, когда он произносил свою последнюю речь на телевидении. Он хотел стране добра. Но не получилось... И свои же предали. Конечно, его имя войдет в историю. Недаром во всем мире этого че-



Л. Мозговой

ловека уважают. Кроме своей страны... Мне за эту роль не стыдно.

Картину снимали в Петербурге, на развалинах старинного завода, и в Кронштадте, на берегу залива. Было интересно, но, правда, тяжело. Работали по ночам. Нас все время поливали из специальных установок. Говорят, за два с половиной месяца съемок пропили 120 тонн воды.

А Игорь Масленников, режиссер "Приключений Шерлока Холмса и доктора Ватсона", "Зимней вишни", пригласил меня в фильм "Русские деньги" по пьесе Островского. Там очень хороший состав: Алла Демидова, Оскар Кучера, Алексей Гусков, Лидия Вележева, Зоя Буряк. Необычная драматическая роль у Юрия Гальцева, он хорошо, тонко работает. Я играю Чугунова, бывшего стряпчего, управляющего имением богатой вдовы, он пытается обмануть свою хозяйку, но терпит при этом фиаско. Находятся более ловкие мошенники, которые оставляют его с носом. Режиссер бережно относится к тексту. Классика, она всегда современна. Меняются kostюмы, прически, а суть все та же. Бизнесмены, политики — все хороши, друг друга стоят. Съемки проходили в Петербургском доме ветеранов сцены и в Костромской области — в имени Александр Николаевича Островского Щелькова. Было очень интересно. Я даже запечатлел некоторые рабочие моменты на свою камеру.

Из Щелькова я ездил на съемки в Москву, где снималась "Дюймовочка". У фильма длинная история, как всегда, не было денег... Предложение сыграть Крота поступило мне давно, года три прошло, а сценарий был готов еще раньше — 18 лет назад. Снимал картину замечательный режиссер Леонид Нечаев, поставивший "Приключения Буратино", "Про Красную Шапочку", "Питера Пена". Лия Ахеджакова сыграла Мышку, Светлана Крючкова — Жабу. В остальных ролях заняты дети. Дюймовочка — дочка Ольги Кабо, а сама Оля, кстати, играет Волшебницу. Мой 10-летний внук Андрюша получил роль Кротика. Это как будто я (мой герой) в детстве, такой оживший портрет. Наш Крот не совсем такой, как у Адерсена. Он богатый, респектабельный и добрый.

— Где еще сегодня можно вас увидеть?

— В концертных залах Петербурга. Читают стихи Пушкина, Симонова, Самойлова, Пастернака, Галича... Играют литературный спектакль "Монолог об Окуджаве". Я за искусство, которое доходит до сердца. Еще есть спектакль Классического театра "Смешной" по рассказу Достоевского "Сон смешного человека"; он идет в исторических интерьерах — реальной квартире на Петроградской стороне.

— Леонид Павлович, недавно вы

оставили пост художественного руководителя "Петербург-концерта". Можно узнать, почему? Наверное, из-за своей занятости?

— Нет, не из-за занятости. Работы действительно много: спектакли, кино, концертные программы, студенческие... Но это нормально. А кресло худрука меня абсолютно не тревожило, я не чувствовал себя "руководящей и направляющей силой". Тридцать лет я работаю в "Петербург-концерте", знаю все его достоинства и недостатки. Во-первых, я не могу уволить своих коллег, а это, в конце концов, руководству делать придется. Во-вторых, все начинания, которые я пытался претворить, наталкивались на отказ, на то, что средств на них у Комитета по культуре нет. Филармоническая работа не может осуществляться без дотации — это не шоу-бизнес. На мой взгляд, культурные центры надо организовывать не в дискотеках, а в библиотеках и туда выделять средства, если мы не хотим отлучить молодых от подлинной культуры. Вкус воспитывается с детства... И главное, за этот год я понял, что не мое дело руководить, не лежит у меня к этому душа. Я — артист и еще надеюсь воплотить свои творческие возможности в искусстве.

Беседу вела

Светлана МАЗУРОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ